

ЖИВОЕ СЛОВО КАРЛА МАРКСА

С.В. Корнилов

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Институт гуманитарных наук,
ул. А.Невского, 14, 236041, Калининград, Россия
e-mail: korns2009@rambler.ru

В статье проанализированы выступления К. Маркса. Показано, что в их стилистике нашли отражение философские, социологические, идеологические установки основоположника марксизма.

Ключевые слова: Маркс; марксизм; ораторское искусство

THE LIVING WORD OF KARL MARX

S.V. Kornilov

Immanuel Kant Baltic Federal University,
Institute for human Sciences,
A. Nevskogo str., 14, 236041, Kaliningrad, Russia
e-mail: korns2009@rambler.ru

The article analyzes the speeches of Karl Marx. It is shown that their style reflects the philosophical, sociological and ideological attitudes of the founder of Marxism.

Keywords: Marx, marxism, oratory

Важность изучения выступлений К. Маркса несомненна. Уже в марксоведческом аспекте его доклады, речи, беседы содержат массу биографического материала. Их анализ способствует более глубокому проникновению в творческую лабораторию Маркса, а также аутентичному пониманию марксизма, который и в XXI в. остается предметом острых идейных столкновений [1, 2, 5].

В Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса содержится около 80 текстов выступлений Маркса, охватывающих период с 1847 по 1872 г. Не все они, правда, полны – одни имеют характер корреспондентской записи или являются выдержками из протоколов Международного товарищества рабочих, другие представляют собой газетные отчеты или выступления, отредактированные для печати. Между тем письменная и устная речь имеют свои особенности. Мы же располагаем лишь семью речами Маркса, сохранившимися от начала до конца. Однако и этот материал позволяет сделать ряд выводов относительно основных черт стиля устного творчества Маркса.

Как правило, поводом для речей Маркса были те или иные конкретные события, и когда они побуждали его к выступлению, то его речь начиналась с указания на факты, привлечшие его внимание. «Объединение и братство наций – фраза, которая в настоящее время на

устах у всех партий и, в особенности, у буржуазных сторонников свободы торговли» [4, т. 4, с. 371], – констатировал Маркс на международном митинге, посвященном 17-й годовщине июльского восстания 1830 г. в Польше. Как видим, он выбирает факт весьма парадоксальный: буржуазия, сеявшая национальную рознь и осуществляющая на практике лозунг «разделяй и властвуй», вдруг призывает к дружбе и единению народов. И Маркс тут же разъясняет этот парадокс: «Действительно, существует своего рода братский союз буржуазных классов всех наций. Это – братский союз угнетателей против угнетенных, эксплуататоров против эксплуатируемых» [4, т. 4, с. 371]. Как видим, здесь использован один из важнейших ораторских приемов, состоящий в том, чтобы «зацепить внимание» слушателей [3, с. 107].

Аналогичный прием он использует и в «Речи о свободе торговли»: английская буржуазия требует свободы торговли, заявляя, что обложение товаров, в частности, зерна, правительственными пошлинами есть спекуляция на голоде народа. «Но странное дело! – отмечает Маркс. – Народ, которому во что бы то ни стало хотят дать дешевый хлеб, оказывается весьма неблагодарным. Дешевый хлеб пользуется теперь в Англии такой же скверной репутацией, как дешевое правительство во Франции» [4, т. 4, с. 404].

То, что зачин-противоречие – характерная особенность стилистики речей Маркса в целом, подтверждает широкое использование им этого приема при построении совершенно разных по целям и задачам выступлений. Приведем в качестве примера судебную речь Маркса на процессе против Рейнского окружного комитета демократов, относящуюся к 1849 г. Имея в виду, что 5 декабря 1848 г. королевским декретом в Германии были ликвидированы и без того весьма ограниченные свободы и избирательные права, Маркс показывает нелепость предъявляемого ему и его соратникам обвинения в подстрекательстве к мятежу: «Если бы настоящий процесс был возбужден *до* 5 декабря, обвинение, выдвинутое прокуратурой, было бы мне понятно. Теперь же, *после* 5 декабря, я решительно не понимаю, каким образом прокуратура осмеливается еще ссылаться в своем обвинении против нас на законы, попранные самой королевской властью» [4, т. 6, с. 254].

Маркс придавал огромное значение фактической стороне дела. Поэтому попытки исказить факты сразу же встречали самый решительный отпор с его стороны. В этом смысле показательна беседа Маркса с корреспондентом одной из газет. Журналист попросил его раскрыть «тайну» Интернационала, поскольку противники марксизма утверждали, что объединение рабочих похоже на двуликого Януса с честной и открытой улыбкой на одном лице и с усмешкой злодея-заговорщика на другом. «Ученый засмеялся – отметил корреспондент, – ему стало смешно, как мне показалось, при мысли, что мы его боимся. “Тут нет никакой тайны, милостивый государь, – начал Маркс, – разве только тайна

глупости людей, которые упорно игнорируют тот факт, что наше Товарищество действует открыто и подробнейшие отчеты о его деятельности печатаются для всех, кто пожелает их прочесть”» [4, т. 17, с. 633].

Вместе с тем факт не самоцель, а лишь отправное звено рассуждений Маркса, ибо от конкретного явления он идет к его теоретическому осмыслению, используя анализ и синтез, индукцию и дедукцию, сравнения, аналогию и другие методы мышления. Подтверждением тому являются те выступления Маркса, в зачатке которых непосредственно формулируется задача, как например, в курсе лекций по политэкономии, прочитанных К. Марксом в 1847 г. в Брюсселе и опубликованных затем в «Новой Рейнской газете». Он выстраивает их, формулируя необходимость рассмотреть экономические отношения, определяющие существование и самого буржуазного класса, и бесправное положение трудящихся. Здесь отсутствует исходный факт-противоречие, а задача конкретизируется в плане лекций. Последний определяет круг вопросов, которые обсуждает Маркс, задавая с самого начала структуру всего учебного курса: 1) отношения наемного труда к капиталу, 2) неизбежность в современных условиях гибели средних буржуазных классов и крестьянского сословия, 3) порабощение и эксплуатация буржуазных классов европейских стран Англией, как лидером мирового рынка [4, т. 6, с. 429].

Однако и в этой работе проявляется характерная черта Марксова стиля – его антитетичность, поскольку основные пункты лекции раскрываются через фиксацию противоречивости явлений, через переход к сущности, отражением которой является конкретный факт. Так, анализируя отношения труда и капитала (оговоримся, что наш разбор касается первых двух частей лекционного курса, так как 3-й пункт не был напечатан в газете и, таким образом, стал недоступен современному исследователю), Маркс воспроизводит то обстоятельство, что заработная плата на поверхности вещей выступает как сумма денег, которую получает наемный рабочий за определенное рабочее время или за определенную работу. Возникает впечатление, что здесь существуют отношения обмена, а не эксплуатации. Теоретический же анализ показывает, что работная плата и прибыль находятся в обратном отношении друг другу: *«Прибыль повышается в той же мере, в какой понижается заработная плата...»* [4, т. 6, с. 449]. Поэтому, делает вывод Маркс, интересы капитала и наемного труда диаметрально противоположны. Таким образом, главным в выступлении Маркса является развертывание цепи аргументов; они составляют основу разработки темы, как бы она ни формулировалась изначально – как факт-противоречие или как исходный тезис.

Еще одна специфическая черта, характеризующая стилистику речи основоположника марксизма – вопросно-ответный метод рассуждения. Не случайно его сравнивали с Сократом. «Его манера вести беседу напоминала сократовскую, – писал об интервью с Марком один из

журналистов, – такой она была свободно, широкой, такой творческой, острой и искренней, язвительно-насмешливой со вспышками юмора и задорного веселья» [4, т. 45, с. 478-479].

Задачи, которые решались Марксом в выступлениях, были достаточно многообразны, что вело к модификации стилистических приемов. Ведь, как отмечал еще выдающийся оратор древности, надо, чтобы выступающий «умел нащупать пульс людей любого рода, любого возраста, любого сословия» [7, с. 124]. Одно дело, когда нужно было разъяснить экономические термины в рабочей среде («Что такое заработная плата? Как она определяется?», «А чем определяется цена товара?» – узловые моменты лекций по политэкономии), другое – когда вопрос носит риторический характер и является, по существу, вопросом-ответом, как, например, вопрос на судебном процессе: «И мы должны были молчать при таком явном предательском заговоре всех немецких правительств против народа?»).

Отличительную черту арсенала Маркса составляло также умение найти наикратчайшую форму выражения мысли, сжать ее до афоризма. «Афоризм краток, емок, насыщен, – отмечает один из авторитетных специалистов в риторике. – Его задача не разворачивание мысли, а результирующее от рассуждения» [6, с. 393]. Построение речи позволяло Марксу достичь максимального эффекта воздействия на аудиторию. «Святоши всегда много грешат» [4, т. 44, с. 530], – бросал он своим противникам. «Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества»; «Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации» [4, т. 12, с. 4]. Концовки речей Маркса часто звучали афористично – в них основной вывод, резюме рассуждений, и поэтому они должны были дойти до каждого слушателя, запечатлеться в его душе. Афористичность речей Маркса легко трансформировалась в прогноз дальнейшего развития событий и даже в категорическую форму призыва. В концовки-выводы вложена вся страсть Маркса-трибуна. «...*Полная победа контрреволюции – или новая победоносная революция!*» [4, т. 6, с. 272], – этими словами заканчивает он одну из своих речей.

Таким образом, философские, социологические, идеологические установки основоположника марксизма нашли отражение в стилистике его устных выступлений.

Библиографические ссылки

1. Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Ф. Джеймисон. – М.-Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. – 544 с.
2. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Т. Иглтон. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 248 с.
3. Кони А.Ф. Советы лекторам // Избранные произведения / А.Ф. Кони. – М.: Юридическая литература, 1956. – 365 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во политической литературы. 1955-1974.
5. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм / Т.И. Ойзерман. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 568 с.
6. Таранов П.С. Искусство риторики / П.С. Таранов. – Симферополь, 2001. – 576 с.
7. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве / М.Т. Цицерон – М.: Ладомир, 1994, – 475 с.